

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван Иванович Толкачов, отец семейства.

Алексей Алексеевич Мурашкин, его друг.

Действие происходит в Петербурге, в квартире Мурашкина.

Кабинет Мурашкина. Мягкая мебель. – Мурашкин сидит за письменным столом. Входит Толкачов, держа в руках стеклянный шар для лампы, игрушечный велосипед, три коробки со шляпками, большой узел с платьем, кулек с пивом и много маленьких узелков. Он бессмысленно поводит глазами и в изнеможении опускается на софу.

Мурашкин. Здравствуй, Иван Иванович! Как я рад! Откуда ты?

Толкачов (тяжело дыша). Голубчик, милый мой... У меня к тебе просьба... Умоляю... одолжи до завтрашнего дня револьвера. Будь другом!

Мурашкин. На что тебе револьвер?

Толкачов. Нужно... Ох, батюшки!.. Дай-ка воды... Скорей воды!.. Нужно... Ночью придется ехать темным лесом, так вот я... на всякий случай. Одолжи, сделай милость!

Мурашкин. Ой, врешь, Иван Иванович! Какой там у лешего темный лес? Вероятно, задумал что-нибудь? По лицу вижу, что задумал недоброе! Да что с тобою? Тебе дурно?

Толкачов. Постой, дай отдышаться... Ох, матушки. Замучился, как собака. Во всем теле и в башке такое ощущение, как будто из меня шашлык сделали. Не могу больше терпеть. Будь другом, ничего не спрашивай, не вдавайся в подробности... дай револьвер! Умоляю!

Мурашкин. Ну, полно! Иван Иванович, что за малодушие? Отец семейства, статский советник! Стыдись!

Толкачов. Какой я отец семейства? Я мученик! Я вьючная скотина, негр, раб, подлец, который все еще чего-то ждет и не отправляет себя на тот свет! Я тряпка, болван, идиот! Зачем я живу? Для чего? (Вскакивает.) Ну, ты скажи мне, для чего я живу? К чему этот непрерывный ряд нравственных и физических страданий? Я понимаю быть мучеником идеи, да! но быть мучеником черт знает чего, дамских юбок да ламповых шаров, нет! – слуга покорный! Нет, нет, нет! Довольно с меня! Довольно!

Мурашкин. Ты не кричи, соседям слышно!

Толкачов. Пусть и соседи слышат, для меня все равно! Не дашь ты револьвера, так другой даст, а уж мне не быть в живых! Решено!

Мурашкин. Постой, ты мне пуговицу оторвал. Говори хладнокровно. Я все-таки не понимаю, чем же плоха твоя жизнь?

Толкачов. Чем? Ты спрашиваешь: чем? Изволь, я расскажу тебе! Изволь! Выскажусь перед тобою и, может быть, на душе у меня полегчает. Сядем. Ну, слушай... Ох, матушки, одышка!.. Возьмем для примера хоть сегодняшний день. Возьмем. Как ты знаешь, от десяти часов до четырех приходится трубить в канцелярии. Жарища, духота, мухи и несветимейший, братец ты мой, хаос. Секретарь отпуск взял, Храпов жениться поехал, канцелярская мелюзга помешалась на дачах, амурах да любительских спектаклях. Все заспанные, уморенные, испитые, так что не добьешься никакого толка... Должность секретаря исправляет субъект, глухой на левое ухо и влюбленный; просители обалделые, всё куда-то спешат и торопятся, сердятся, грозят, – такой кавардак со стихиями, что хоть караул кричи. Путаница и дым коромыслом. А работа аспидская: одно и то же, одно и то же, справка, отношение, справка, отношение, – однообразно, как зыбь морская. Просто, понимаешь ли, глаза

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
вон из-под лба лезут. Дай-ка воды... Выходишь из присутствия разбитый, измочаленный, тут бы обедать идти и спать завалиться, ан нет! – помни, что ты дачник, то есть раб, дрянь, мочалка, сосулька, и изволь, как курицын сын, сейчас же бежать исполнять поручения. На наших дачах установился милый обычай: если дачник едет в город, то, не говоря уж о его супруге, всякая дачная мразь имеет власть и право навязать ему тьму поручений. Супруга требует, чтобы я заехал к модистке и выбрал ее за то, что лиф вышел широк, а в плечах узко; Соничке нужно переменить башмаки, свояченице пунцового шелку по образчику на двадцать копеек и три аршина тесьмы... Да вот, постой, я тебе сейчас прочту. (Вынимает из кармана записочку и читает.) Шар для лампы; 1 фунт ветчинной колбасы; гвоздики и корицы на 5 коп.; касторового масла для Миши; 10 фунтов сахарного песку; взять из дому медный таз и ступку для сахара; карболовой кислоты, персидского порошку, пудры на 10 коп.; 20 бутылок пива; уксусной эссенции и корсет для m-lle Шансо № 82 ...уф! и взяты дома Мишино осеннее пальто и калоши. Это приказ супруги и семейства. Теперь поручения милых знакомых и соседей, черт бы их взял. У Власиных завтра именинник Володя, ему нужно велосипед купить; подполковница Вихрина в интересном положении, и по этому случаю я обязан ежедневно заезжать к акушерке и приглашать ее приехать. И так далее, и так далее. Пять записок у меня в кармане и весь платок в узелках. Этак, батенька, в промежутке между службой и поездом бегаешь по городу, как собака, высунув язык, – бегаешь, бегаешь и жизнь проклянешь. Из магазина в аптеку, из аптеки к модистке, от модистки в колбасную, а там опять в аптеку. Тут спотыкнешься, там деньги потеряешь, в третьем месте заплатишь забудешь и за тобою гонятся со скандалом, в четвертом месте даме на шлейф наступишь... тьфу! От такого моциона осатанеешь и так тебя разломает, что потом всю ночь кости трещат и крокодилы снятся. Ну-с, поручения исполнены, все куплено, теперь как прикажешь упаковать всю эту музыку? Как ты, например, уложишь вместе тяжелую медную ступку и толкач с ламповым шаром или карболку с чаем? Как ты скомбинируешь воедино пивные бутылки и этот велосипед? Египетская работа, задача для ума, ребус! Как там ни ломай голову, как ни хитри, а в конце концов все-таки что-нибудь расколотишь и рассыплешь, а на вокзале и в вагоне будешь стоять, растопыривши руки, раскорячившись и поддерживая подбородком какой-нибудь узел, весь в кульках, в картонках и в прочей дряни. А тронется поезд, публика начнет швырять во все стороны твой багаж: своими вещами ты чужие места занял. Кричат, зовут кондуктора, грозят высадить, а я-то что поделаю? Стою и глазами только лупаю, как побитый осел. Теперь слушай дальше. Приезжаю я к себе на дачу. Тут бы выпить хорошенько от трудов праведных, поесть да храповицкого – не правда ли? – но не тут-то было. Моя супружница уж давно стережет. Едва ты похлебал супу, как она цап-царап раба божьего и – не угодно ли вам пожаловать куда-нибудь на любительский спектакль или танцевальный круг? Протестовать не моги. Ты – муж, а слово «муж» в переводе на дачный язык значит бессловесное животное, на котором можно ездить и возить клади сколько угодно, не боясь вмешательства общества покровительства животных. Идешь и тарачишь глаза на «Скандал в благородном семействе» или на какую-нибудь «Мотю», аплодируешь по приказанию супруги и чахнешь, чахнешь, чахнешь, чахнешь и каждую минуту ждешь, что вот-вот тебя хватит кондратий. А на кругу гляди на танцы и подыскивай для супруги кавалеров, а если недостает кавалера, то и сам изволь танцевать кадрили. Танцуешь с какой-нибудь кривулей Ивановной, улыбаешься по-дурачки, а сам думаешь: «доколе, о господи?» Вернешься после полуночи из театра или с бала, а уж ты не человек, а дохлятина, хоть брось. Но вот наконец ты достиг цели: разоблачился и лег в постель. Отлично, закрывай глаза и спи... Все так хорошо, поэтично: и тепло, понимаешь ли, и ребята за стеной не визжат, и супруги нет, и совесть чиста – лучше и не надо. Засыпаешь ты – и вдруг... и вдруг слышишь: дзз!.. Комары! (Вскакивает.) Комары, будь они трижды, анафемы, прокляты, комары! (Потрясает кулаками.) Комары! Это казнь египетская, инквизиция! Дзз!.. Дзююкает этак жалобно, печально, точно прощения просит, но так тебя, подлец, укусит, что потом целый час чешешься. Ты и куришь, и бьешь их, и с головой укрываешься – нет спасения! В конце концов плюнешь и отдашь себя на растерзание: жрите, проклятые! Не успеешь привыкнуть к комарам, как новая казнь египетская: в зале супруга начинает со своими тенорами романсы разучивать. Днем спят, а по ночам к любительским концертам готовятся. О, боже мой! Тенора – это такое мучение, что никакие комары не сравнятся. (Поет.) «Не говори, что молодость сгубила...» «Я вновь пред тобою стою очарован...» О, по-одлые! Всю душу мою вытянули! Чтоб их хоть немножко заглушить, я на такой фокус пускаюсь: стучу себе пальцем по виску около уха. Этак стучу часов до четырех, пока не разойдутся. Ох, дай-ка, брат, еще воды... Не могу... Ну-с, этак, не поспавши, встанешь в шесть часов и – марш на станцию к поезду. Бежишь, боишься опоздать, а тут грязь, туман, холод, брр! А приедешь в город, заводи шарманку сначала. Так-то, брат, жизнь, доложу я тебе, преподлая, и врагу такой жизни не пожелаю. Понимаешь – заболел! Одышка, изжога,

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
вечно чего-то боюсь, желудок не варит, в глазах мутно... Верить ли, психопатом стал... (Оглядывается.) Только это между нами... Хочу сходить к Чечотту или к Мержеевскому. Находит на меня, братец, какая-то чертовщина. Этак в минуты досады и обалдения, когда комары кусают или тенора поют, вдруг в глазах помутится, вдруг вскочишь, бегаешь, как угорелый, по всему дому и кричишь: «Крови жажду! Крови!» И в самом деле, в это время хочется кого-нибудь ножом пырнуть или по голове стулом трахнуть. Вот оно, до чего дачная жизнь доводит! И никто не жалеет, не сочувствует, а как будто это так и надо. Даже смеются. Но ведь пойми, я животное, я жить хочу! Тут не водевиль, а трагедия! Послушай, если не даешь револьвера, то хоть посочувствуй!

Мурашкин. Я сочувствую.

Толкачов. Вижу, как вы сочувствуете... Прощай. Поеду за кильками, за колбасой... зубного порошку еще надо, а потом на вокзал.

Мурашкин. Ты где на даче живешь?

Толкачов. На Дохлой речке.

Мурашкин (радостно). Неужели? Послушай, ты не знаешь ли там дачницу Ольгу Павловну Финберг?

Толкачов. Знаю. Знаком даже.

Мурашкин. Да что ты? Ведь вот какой случай! Как это кстати, как это мило с твоей стороны...

Толкачов. Что такое?

Мурашкин. Голубчик, милый, не можешь ли исполнить одну маленькую просьбу? Будь другом! Ну, дай честное слово, что исполнишь!

Толкачов. Что такое?

Мурашкин. Не в службу, а в дружбу! Умоляю, голубчик. Во-первых, поклонись Ольге Павловне и скажи, что я жив и здоров, целую ей ручку. Во-вторых, свези ей одну вещичку. Она поручила мне купить для нее ручную швейную машину, а доставить ей некому... Свези, милый! И, кстати, заодно вот эту клетку с канарейкой... только осторожней, а то дверца сломается... Что ты на меня так глядишь?

Толкачов. Швейная машинка... канарейка с клеткой... чижики, зяблики...

Мурашкин. Иван Иванович, да что с тобой? Отчего ты побагровел?

Толкачов (топая ногами). Давай сюда машинку! Где клетка? Садись сам верхом! Ешь человека! Терзай! Добивай его! (Сжимая кулаки.) Крови жажду! Крови! Крови!

Мурашкин. Ты с ума сошел!

Толкачов (наступая на него). Крови жажду! Крови!

Мурашкин (в ужасе). Он с ума сошел! (Кричит.) Петрушка! Марья! Где вы? Люди, спасите!

Толкачов (гоняясь за ним по комнате). Крови жажду! Крови!

Занавес

Примечания

ТРАГИК ПОНЕВОЛЕ

Впервые – отдельное печатное издание: Трагик поневоле (Из дачной жизни). Шутка в одном действии А. Чехова. Издание Театральной библиотеки В. А. Базарова. СПб., 1889 (ценз. разр. 1 июня 1889 г.; вышло в свет с 24 по 30 июня 1889 г.; напечатано 600 экз.).

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Перепечатано без изменений в литографированном издании: Трагик поневоле (Из дачной жизни). Шутка в одном действии А. Чехова. 2-ое исправленное издание. Литография Московской театральной библиотеки Е. Н. Рассохиной (ценз. разр. 22 ноября 1889 г.; вышло в свет с 1 по 8 января 1890 г.; напечатано 110 экз.).

С небольшими изменениями напечатано в журнале «Артист», 1890, кн. 7, апрель (ценз. разр. май 1890 г.).

Включено в сборник «Пьесы» (1897).

Перепечатано: «Для домашних и любительских спектаклей. Сборник пьес». Издание Театрального отдела <газеты> «Новости». СПб., 1899.

Вошло с единичными исправлениями в издание А. Ф. Маркса (1901).

Сохранился цензурный экземпляр пьесы (автограф): Трагик поневоле (Из дачной жизни). Шутка в одном действии А. Чехова. На обложке – штемпель с датой представления в цензуру: «9 май. 1889» и резолюция цензора: «К представлению дозволено. Цензор драматических сочинений Альбединский. 14 мая 1889» (ЛГТБ).

Печатается по тексту: Чехов, т. VIII, стр. 131–139, с восстановлением фразы, вычеркнутой цензором (см. ниже).

1

Пьеса написана в первых числах мая 1889 г.

В основу пьесы положен рассказ «Один из многих» (1887). При переработке в пьесу действующим лицам рассказа – «дачному отцу семейства» Ивану Иванычу и его безымянному «приятелю» – даны полные имена и фамилии. Опушен ряд комически обыгранных упоминаний о «детском гробике», с которым Иван Иваныч появляется у приятеля, чтобы затем везти на дачу для «окочурившегося» младенца Куркиных (первоначально в пьесе – Курицыных). Сделано несколько вычерков в длинном перечне упомянутых покупок и поручений: «нужно забежать к Тютрюмову взять у него две банки килек и фунт мармеладу для Марьи Осиповны...»; «у Марьи Михайловны варят варенье, и по этому случаю я ежедневно должен ей таскать по полпуда сахару»; «А о таких поручениях, как письма, колбаса, телеграммы, зубной порошок – и говорить нечего». Сокращен рассказ Ивана Иваныча о беспорядках в канцелярии и «дубине»-секретаре, который «ничего не смыслит» и «едва отличает входящую от исходящей», а также описание багажных злоключений на железной дороге. Снято несколько сальных фраз и фривольных замечаний Ивана Иваныча: об «интересном положении» подполковницы, в котором он «не виноват ни сном, ни духом»; о ночных страхах перед «донной супругой», предъявляющей на его особу «свои законные права», и т. д.

В то же время в текст пьесы внесено несколько добавлений: расширена вводная ремарка о навьюченных на Ивана Иваныча коробках, узлах и куляках; помимо швейной машины, которой Мурашкин нагружает его, добавлена еще и клетка с канарейкой; вставлен рассказ Ивана Иваныча о находящей на него временами «чертовщине» и желании «кого-нибудь ножом пырнуть»; прибавлена, наконец, вся финальная сцена с преследованием Мурашкина и криками «Крови жажду!» (о переработке рассказа в пьесу см. также в книге: А. Дерман. Творческий портрет Чехова. М., 1929, стр. 90–92).

4 мая 1889 г. Чехов, живший тогда в Сумах, известил Суворина о завершении работы над пьесой: «Вчера вечером вспомнил, что я обещал Варламову написать для него водевиль. Сегодня написал и уж послал». 6 мая он писал о том же И. Л. Леонтьеву (Щеглову): «На днях я вспомнил, что зимою мною было дано обещание Варламову переделать один из моих рассказов в пьесу. Вспомнил, сел и переделал довольно-таки плохо. Из рассказа на старую, заезженную тему получилась старая и плоская шутка».

Сохранился экземпляр Прошения, написанный рукой Чехова, датированный 4 мая 1889 г. и посланный в Петербург в Главное управление по делам печати. Одновременно посылались два экземпляра пьесы, которую Чехов просил разрешить к представлению на сцене, а цензурованный экземпляр выдать владельцу петербургской Театральной библиотеки В. А. Базарову (ЦГИА, ф. 776, оп. 25, ед. хр. 365, л. 9).

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Не будучи лично знаком с Базаровым, Чехов 6 мая 1889 г. просил Леонтьева (Щеглова) поговорить с ним об издании пьесы. В ответном письме от 14 мая Леонтьев (Щеглов) сообщил: «Базаров поклялся в две недели изготовить Вашего „Трагика“. У вас есть „Трагик поневоле“ (для Варламова), а у меня пьеса (для Арди) „Комик по натуре“. Это даже умилительно!..» (ГБЛ).

14 мая 1889 г. пьеса была рассмотрена цензурой и разрешена к представлению, однако в одной из фраз Толкачова цензором вычеркнуто упоминание бога, соседствующее со словами фамильярно-обиходного употребления: «Танцуешь с какой-нибудь Кривулей Ивановной, улыбаешься по-дурацки, [а сам думаешь: „доколе, о господи?“]». Поэтому в официальном «Алфавитном списке сочинениям, рассмотренным драматической цензурой», пьеса Чехова была помещена в разделе сочинений, «дозволенных к представлению с исключениями» («Правительственный вестник», 1889, 9 июня, № 123).

В изданиях Базарова и Рассохиной фраза, обратившая на себя внимание цензора, была напечатана в урезанном и обесмысленном виде, что вынудило Чехова при очередной публикации пьесы (в журнале «Артист») исключить ее всю целиком. В наст. издании эта фраза восстанавливается по тексту автографа.

18 мая Чехов известил о написании пьесы секретаря Общества драматических писателей и оперных композиторов И. М. Кондратьева, который должен был занести ее в «Каталог пьес членов Общества...»

При подготовке первого печатного издания пьесы (петербургская Театральная библиотека В. А. Базарова) Чехов внес в текст небольшие поправки, смысловые уточнения и единичные замены слов (см. варианты).

10 ноября 1889 г. Е. Н. Рассохина предложила Чехову выпустить пьесу новым изданием в Москве: «...у нас не осталось ни одного экз<емп>ляра, а между тем на эту пьесу есть спрос, который удовлетворить мы не можем. С Базаровым в настоящее время мы не имеем дела, а посему для удовлетворения спроса не найдете ли Вы удобным ее отлитографировать» (ГБЛ).

Сохранился экземпляр «базаровского» издания, с которого текст пьесы копировался для литографии, с пометой: «2-ое исправленное издание», с датой представления в Московский цензурный комитет: «18 ноября 1889», надписью цензора: «Дозволено цензурой. Москва, 22 ноября 1889 г.» и его росписью через все листы: «Исполняющий обязанности цензора Сергей Соколов» (ГЦТМ).

В выпуске этого «исправленного» издания Чехов не принимал никакого участия. Ряд мелких опечаток предыдущего издания в нем был, правда, устранен, однако в других местах допущены новые искажения текста, например, вместо: казнь египетская – напечатано: жизнь египетская; подполковница Вихрина названа полковницей и т. д.

Немногие исправления были внесены в текст журнала «Артист», в частности, исключено последнее из уцелевших упоминаний о детском гробике. Книжка «Артиста» с опубликованной в ней пьесой была прислана редактором журнала Ф. А. Куманиным в декабре 1890 г. по возвращении Чехова с Сахалина (см. ответное письмо Куманину от середины декабря 1890 г.).

В апреле 1899 г. заведующий Театральным отделом газеты «Новости» Н. В. Корецкий обратился к Чехову с просьбой дать в готовившийся к выпуску в свет в мае месяце сборник одноактных пьес для домашних и любительских спектаклей одну из его пьес по выбору (письмо без даты – ГБЛ). Корецкий взял на себя переговоры с А. Ф. Марксом, которому в январе 1899 г. перешло право собственности на издания Чехова, и писал Чехову 28 апреля 1899 г.: «Получив Ваше лестное для меня письмо, я считаю долгом сообщить Вам, что А. Ф. Маркс разрешает поместить в издаваемом сборнике Вашу пьесу „Трагик поневоле“, почему вторично обращаюсь к Вам с всепокорнейшей просьбой позволить мне украсить издание Вашим дорогим для всех именем, за что заранее приношу Вам искреннюю сердечную благодарность» (ГБЛ; ср. также письмо Чехова от 1 мая 1899 г.).

Поскольку «Трагик поневоле» вошел в марксовское издание «Пьес» (1901), Чехов не включил в тома прозы рассказ «Один из многих», послуживший основой для водевиля. Это было замечено читателями, один из которых (подполковник Н. А. Возницын, родственник О. Л. Книппер) обратился к Чехову с просьбой поместить рассказ в очередном томе: «В этом рассказе столько юмору и жизни, что мы все очень жалеем,

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru если его не будет в новом симпатичном издании Маркса» (ГБЛ). На это письмо Чехов ответил 1 декабря 1901 г.: «Рассказ мой „Один из многих“ есть не что иное, как сокращенный водевиль „Трагик поневоле“. Водевиль этот был напечатан в „Пьесах“ изд. Суворина, а теперь его можно найти в VII томе изд. Маркса» (ср. также письма Чехова к О. Л. Книппер от 25 ноября и 1 декабря 1901 г.).

2

Премьера водевиля состоялась на сцене петербургского Немецкого клуба (Первое общественное собрание) 1 октября 1889 г. с участием актера М. И. Бабикова в постановке антрепренера А. Дмитриева, который писал Чехову 20 сентября 1889 г.: «Пьесу постараюсь обставить возможно тщательнее, и если роль Толкачова не угодно будет Вам поручить мне, то передам ее г. Бабикову; я же, в таком случае, буду играть роль Мурашкина» (ГБЛ). Чехов ответил 21 сентября 1889 г.: «Сим разрешаю Вам и кому угодно ставить на частных сценах Петербурга мою пьесу „Трагик поневоле“ <...> Если г. Бабиков не откажется от роли Толкачова, то передайте ему, что, буде он пожелает, я не откажусь сократить длинный монолог, который, мне кажется, утомителен для исполнителя».

На первом спектакле присутствовали И. Л. Леонтьев (Щеглов) и В. В. Билибин, который писал Чехову о своем впечатлении через несколько дней: «В воскресенье был со Щегловым в Немецком клубе и смотрел Вашу шутку „Трагик поневоле“. Играл Бабиков и сыграл прекрасно: выучил и разучил роль» (письмо без даты – ГБЛ). Леонтьев (Щеглов) воспринял водевиль Чехова как вторжение в свою заповедную территорию. Вернувшись с представления, он с обидой отметил в своем дневнике: «„Трагик поневоле“ – подражание моему „Дачному мужу“. Не по-товарищески, Антуан!!» (ЛН, т. 68, стр. 481). Найдя в разработке темы сходство со своими беллетристическими очерками «Дачный муж, его похождения, наблюдения и разочарования» (1888), переделанными вскоре в комедию «Дачный муж», Леонтьев (Щеглов) заявлял в письме к Чехову от 19 октября 1889 г., что «был исполнен чувства ненависти» к «Трагику поневоле», считает его «фальсификацией» и сохраняет за собой «привилегию на изобретение» (ГБЛ; ср. письмо Чехова от 21 октября 1889 г.).

В Москве пьеса была представлена в первый раз 25 октября 1889 г. на сцене театра М. М. Абрамовой в бенефис М. М. Глебовой. Роль Толкачова исполнял Н. Н. Соловцов.

В 1897 г. по просьбе А. С. Суворина Чехов отдал пьесу на два года театру Литературно-художественного кружка в Петербурге (письмо И. М. Кондратьеву, 6 октября 1897 г.). Однако узнав, что артист М. А. Михайлов, на участие которого в пьесе он рассчитывал, не играет, Чехов замечал Суворину: «Если Михайлова у Вас нет, водевиль играть некому; надо выпустить его, то есть водевиль, на волю...» (24 ноября 1897 г.). Предложенную Сувориным кандидатуру П. Н. Орленева на роль Толкачова Чехов отверг: «Для моего водевиля „Трагик поневоле“ Орленев еще молод, в нем нет солидности дачного мужа – и потому лучше отложить до будущего года» (16 декабря 1897 г.).

10 января 1899 г. водевиль исполнялся в Париже участниками любительской труппы. Репертуар русского спектакля, состоявшего из трех пьес, был подобран Чеховым по просьбе переводчика Я. Мерперта, который писал ему 3 августа 1898 г.: «...я был бы очень рад, если бы вы могли прислать мне что-нибудь из ваших произведений в одном акте (кроме „Медведя“ – мы уже играли это в прошлом году)» (ГБЛ). Вместе с «Трагиком поневоле» были исполнены еще две рекомендованных Чеховым пьесы: «Приличия» Билибина и «Горящие письма» П. П. Гнедича (письма Мерперта от 3, 8 августа, 6 сентября, 21 октября, 4 ноября и 24 декабря нов. стиля 1898 г. – ГБЛ).

При жизни Чехова пьеса переведена на немецкий язык: «Das Magazin für Litteratur», 1904, N 3 (перевод М. Шика).

Стр. 103. ...на «Скандал в благородном семействе» или на какую-нибудь «Мотю»... – Водевиль Н. И. Куликова (1812–1891) и К. А. Тарновского (1826–1892), известные Чехову еще по репертуару театральных спектаклей в Таганроге (см.: М. Семанова. Театральные впечатления Чехова-гимназиста. – В кн.: А. П. Чехов. Сборник статей и материалов. Вып. 2. Ростов н/Д, 1960).

...Это казнь египетская... – По библейскому сказанию, на вею египетскую землю,

Трагик поневоле. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
на людей и скот, налетело множество мошек – таково было третье из десяти
губительных бедствий, посланных Моисеем на Египет по воле Яхве, чтобы заставить
фараона отпустить израильтян из многолетнего плена (Исход, гл. 8. 16–19).

«Я вновь пред тобою стою очарован...» – «Цыганский» романс на слова «Стансов» В.
И. Красова («Опять пред тобой я стою очарован...»).

Стр. 104. ...к Чечотту или к Мержеевскому. – Известные петербургские
врачи-психиатры и невропатологи. О. А. Чечотт (1842–?) – главный врач больницы
«Николая чудотворца» для психических больных; И. П. Мержеевский (1838–1908) –
директор клиники душевных болезней, профессор Военно-медицинской академии.

Стр. 105. ...«Крови жажду! Крови!» – Слова Отелло в одноименной трагедии
Шекспира (д. III, сцена 3).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!